

Выдающиеся борцы за мир

Двадцатого декабря 1949 года, в канун семидесятилетия великого вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами».

Московское радио передало тогда в эфир полные глубочайшего смысла и значения слова этого исторического Указа: «...Премии присуждаются гражданам любой страны мира, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира».

Миллионы простых людей во всех уголках земного шара слушали голос Москвы. И все честные люди всем сердцем, всей душой одобрили решение, принятое Советским правительством.

Сталин и мир! Эти слова в сознании народов неотделимы друг от друга. Каждый сторонник мира, каковы бы ни были его политические и религиозные убеждения, знает: движение, в котором он участвует, могуче и непобедимо прежде всего потому, что его возглавляет Иосиф Виссарионович Сталин, великий вождь миролюбивого советского народа, знаменосец мира.

Народы всех стран видят в товарище Сталине неутомимого вдохновителя борьбы за дело мира, верного защитника жизненных интересов простых людей.

Миллионы людей знают, что товарищу Сталину они обязаны спасением от фашистского порабощения.

В послевоенный период, когда новые претенденты на мировое господство пытаются вновь развязать войну, товарищ Сталин воодушевил народы на борьбу против поджигателей войны, объединил сторонников мира в единый могучий лагерь. Великий вождь прогрессивного человечества вселял в сердца трудящихся уверенность в том, что мир будет сохранен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца.

В простых, ясных словах Указа об учреждении международных Сталинских премий выражена единая воля многомиллионного советского народа. Этим актом Советское государство еще раз показало свою непоколебимую верность великому делу защиты мира, готовности советских людей в едином лагере сторонников мира упорно бороться против поджигателей новой войны.

Президиум Верховного Совета СССР образовал 22 декабря прошлого года Комитет по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» в составе представителей демократических сил зарубежных стран и общественных деятелей Советского Союза.

Сегодня публикуется постановление Комитета о присуждении международных Сталинских премий за 1950 год.

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира между народами Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждены семи представителям демократических сил различных стран.

Высокой награды удостоены граждане разных стран, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, списавшие себе честную славу самоотверженным служением благородному делу защиты мира.

Список лауреатов открывает имя председателя Всемирного Совета Мира — Фредерика Жолио-Кюри. Один из крупнейших ученых нашего времени, профессор Жолио-Кюри неутомимо трудился во имя мира, несмотря на преследования и травлю, которым он подвергался со стороны французских лакеев Уола-стрита. Поджигателями войны ненавидимо само имя Жолио-Кюри. Сторонники мира провозгласили это имя с глубокой любовью и уважением. Оно олицетворяет в их глазах совесть передовой современной науки, которая жаждет служить интересам простых людей. Награждение Фредерика Жолио-Кюри, выдающегося ученого-физика, международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами» будет встречено единодушным и горячим одобрением всех людей мира.

Большая, ответственная роль в движении сторонников мира принадлежит женщинам, составляющим половину человечества. Своими успехами движение борцов против войны во многом обязано тому, что в его рядах плечом к плечу с мужчинами идут их сестры, матери и жены. Комитет по международным Сталинским премиям присудил высокую награду трем выдающимся деятельницам движения за мир: почетному директору «Эколь Нормаль», председателю Международной демократической Федерации женщин, члену Всемирного Совета Мира Эжени Коттон, председателю Демократического женского союза Кореи, члену Всемирного Совета Мира Пак Ден Ай, председателю Китайской ассоциации народной помощи, вдове Сун Ят-сена — Сун Цзин-лин.

Находясь на посту председателя Международной демократической Федерации женщин, Эжени Коттон, не шала своих сил, борется за то, чтобы 80-миллионная федерация женщин стала одним из мощных

отрядов лагеря мира. Французская реакция возбудила в мае прошлого года гнусное судебное преследование против Эжени Коттон в связи с тем, что МЮФЖ опубликовала плакат, изображающий французскую женщину, которая не отдает своего сына для войны во Вьетнаме. Всемирный размах, который приняла кампания протеста против преследования Эжени Коттон, лишний раз показал, какой огромной любовью простых людей пользуется эта заслуженная деятельница движения против войны.

Пак Ден Ай! Восторженной, долго не смолкавшей овацией встретили участники Варшавского конгресса сторонников мира появление на трибуне этой славной дочери сражающейся Кореи. Болью и гневом был проникнут ее пламенный призыв положить конец преступным действиям поджигателей войны. Слово Пак Ден Ай, говорившей от имени своих сестер и братьев, с оружием в руках отстаивающих дело мира, дошло до сотен миллионов людей.

Государственные деятели освободившего Китая, претворяя в жизнь стремления китайского народа, последовательно и неуклонно проводят политику мира, укрепляют дружбу своей страны с Советским Союзом. Награжденная международной Сталинской премией Сун Цзин-лин пишет в одной из своих статей: «...Социализм означает мир. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить экономику Соединенных Штатов и их бешеную подготовку к войне с цветущей жизнью в Советском Союзе, со строительством гигантских плотин и оросительных каналов, с насаждением лесов и преобразованием природы на благо человека».

Сила лагеря мира — в его единстве, в том, что в его рядах объединены все, без различия религиозных и политических убеждений, кто честно и самоотверженно борется против поджигателей новой войны. Международной Сталинской премией награждены настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон (Англия) и бывший протестантский епископ Артур Моултон (США).

Имя Хьюлетта Джонсона, страстного борника мира, широко известно во всех уголках земного шара. Он относится к числу заслуженных ветеранов современного движения за мир. Вся неиссякаемая энергия Хьюлетта Джонсона с самого момента возникновения движения против поджигателей новой войны направлена на укрепление дружбы между народами. Разоблачая распространяемую англо-американскими поджигателями войны грязную клевету о мнимой «агрессивности» Советского Союза, Хьюлетт Джонсон говорит, обращаясь к народам всех стран:

«Советский Союз хочет дружбы, и именно дружба с Советским Союзом приведет к миру во всем мире».

В условиях жестокого полипейского террора ведут свою работу сторонники мира в США. Нужно обладать немалым мужеством и преданностью делу явля, чтобы не бояться вести борьбу против поджигателей войны в стране, правители которой бредят о мировом господстве, потрясают атомной бомбой. Комитет по международным Сталинским премиям, удостоив почетной наградой члена Всемирного Совета Мира от США семидесятилетнего священника Артура Моултона, в его лице высоко оценил героизм простых людей Америки, мужественно сражающихся за мир.

Международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами» награжден председатель Мексиканского комитета защиты мира, член Всемирного Совета Мира генерал Эрберто Хара, бывший морской министр Мексики. Горячий патриот своей родины, Эрберто Хара с трибуны Варшавского конгресса призвал народы Латинской Америки бороться против американских поджигателей войны, посягающих на независимость их стран.

В разных концах земного шара живут и борются за мир люди, грядущим поколениям украсит золотая медаль с изображением И. В. Сталина. За великий благородный труд укрепления мира между народами является эта почетная награда.

За укрепление мира между народами всего мира! Эти слова близки сердцу простых людей, ибо сердца народов всегда там, где правда, а правда нашей эпохи там, где Сталин!

Присуждение международных Сталинских премий — торжество лагеря сторонников мира и демократии, демонстрация роста его силы и могущества.

Взоры всего прогрессивного человечества обращены сегодня в Москву, столицу Советского государства, с первого дня своего рождения неустанно борющегося за укрепление мира между народами и последовательно проводящего миролюбивую внешнюю политику.

Присуждение международных Сталинских премий вдохновляет всех друзей мира на новые подвиги во имя мира. С новой энергией простые люди всех стран будут бороться, чтобы сорвать зловещие планы поджигателей войны.

Во главе с великим знаменосцем мира товарищем Сталиным могучее движение сторонников мира уверенно идет к новым успехам в борьбе за торжество правды — сохранения и укрепления мира между народами.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 42 (2760)

Суббота, 7 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

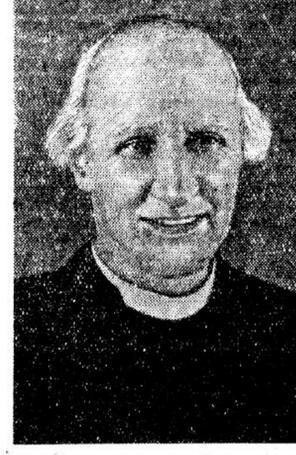
ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

Фредерик Жолио-Кюри

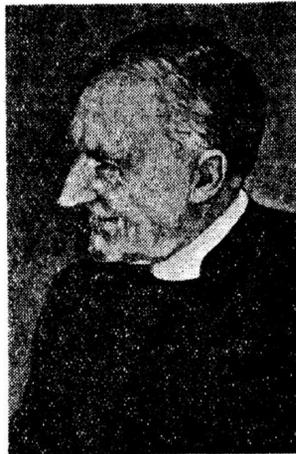
Сун Цзин-лин

Хьюлетт Джонсон

Эжени Коттон

Артур Моултон

Пак Ден Ай

Эрберто Хара

В Комитете по международным Сталинским премиям „За укрепление мира между народами“

2, 5 и 6 апреля в Москве под председательством академика Д. В. Скобелыцына состоялись заседания Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами».

Международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами», учрежденные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1949 года в связи с семидесятилетием Иосифа Виссарионовича Сталина, присуждаются Комитетом по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» ежегодно в количестве от 5 до 10 премий гражданам любой страны мира, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, за выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира.

Лица, награждаемые международной Сталинской премией, получают диплом лауреата международной Сталинской премии, золотую наградную ме-

далью с изображением И. В. Сталина и денежную премию в размере 100 тысяч рублей.

В заседаниях Комитета по международным Сталинским премиям приняли участие Председатель Комитета академик Д. В. Скобелыцын, Заместители Председателя — президент Китайской Академии наук Го Мо-жо и писатель Луи Арагон (Франция), члены Комитета — профессор Лондонского университета Джон Бернал (Англия), поэт Пабло Неруда (Чили), профессор Лодзинского университета Ян Дембовский (Польша), писатель Бернгардт Келлерман (Германия), академик Михаил Саловяну (Румыния), советские писатели А. А. Фадеев и И. Г. Эренбург.

На своих заседаниях Комитет рассмотрел поступившие предложения о присуждении международных Сталинских премий за 1950 год и принял решение по этому вопросу.

Ниже публикуется постановление Комитета о присуждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» за 1950 год.

О присуждении международных Сталинских премий „За укрепление мира между народами“ за 1950 год

Постановление Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» от 6 апреля 1951 года

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира присудить международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» следующим представителям демократических сил различных стран мира:

1. Жолио-Кюри Фредерику — профессору Коллеж де Франс, члену Французской Академии наук;
2. Сун Цзин-лин — председателю Китайской ассоциации народной помощи;
3. Джонсон Хьюлетту — настоятелю Кентерберийского собора (Англия);
4. Коттон Эжени — почетному директору Эколь Нормаль (Высшей нормальной школы) в Севре (Франция);
5. Моултону Артуру — б. протестантскому епископу (США);
6. Пак Ден Ай — председателю Демократического женского союза Кореи;
7. Хара Эрберто — б. министру (Мексика).

Председатель Комитета Д. В. СКОБЕЛЫЦЫН
Заместители Председателя Комитета: ГО МО-ЖО (Китай)
ЛУИ АРАГОН (Франция)

Члены Комитета: ДЖОН БЕРНАЛ (Англия)
ПАБЛО НЕРУДА (Чили)
ЯН ДЕМБОВСКИЙ (Польша)
БЕРНГАРДТ КЕЛЛЕРМАН (Германия)
МИХАИЛ САЛОВЯНУ (Румыния)
А. А. ФАДЕЕВ (СССР)
И. Г. ЭРЕНБУРГ (СССР).

6 апреля 1951 года
г. Москва.

СГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В Комитете по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами»; О присуждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» за 1950 год (1 стр.).
Николай Асанов. — Юноши пришли на завод... (2 стр.).
Л. Булаховский. — Насущные задачи языковедов Украины (2 стр.).
Проф. Б. Мейлах. — Ценный вклад в пушкиноведение (3 стр.).
Ионас Шимкус. — Правда истории (3 стр.).
С. Скателья. — За мир и хлеб! (4 стр.).
И. Глушенко. — Зарубежные встречи. (4 стр.).

ДЛЯ СТРОЕК КОММУНИЗМА

На стапелях Сормова

Закончились ходовые испытания одной из последних сормовских новинок — крупнейшего речного ледокола. Впрочем, не совсем речного. Ледокол, создаваемый в Сормове, одновременно и морской. Он будет курсировать по Московскому и невским волжским морям — Куйбышевскому и Сталинградскому, очищая их ото льда.

Много судов для великих строек сооружает завод «Красное Сормово». На стройке Главного Туркменского канала уже отправлен могучий «земснаряд» — разборный землесос. Это огромное судно заняло полсотни железнодорожных платформ. Следом за ним отправилось более ста рабочих и специалистов, чтобы под Чарджоу, на берегу Аму-Дарьи, закончить сборку «земснаряда» и спустить его на воду.

Новый гидромеханический снаряд заменит труд пяти с лишним тысяч рабочих. Более миллиона кубометров грунта в год — такова мощность снаряда.

Сормовичи работают и в тех днях, когда будут завершены стройки. Конструкторы создали проект первого теплохода для скоростной пассажирской линии Москва — Ростов.

Это будет совершенный и комфортабельный теплоход. Каждая каюта его будет обставлена мягкой мебелью. Калорийное отопление в конденсированный воздух дадут возможность регулировать температуру в зависимости от погоды и желания пассажира. На теплоходе будут оборудованы рестораны, кинозал, детская комната, библиотека и читальня. В специальных помещениях расположатся фотолаборатория, мастерские бытового обслуживания, почта и телеграф, магазины и киоски. На верхней палубе — соларий и душевые.

Два мощных двигателя, по две тысячи лошадиных сил каждый, приведут в движение гребные вянты. Электрифицированное рулевое и подруливающее устройство облегчат управление судном в узких плесах и у пристаней.

Сормовичи накопили богатый опыт, который поможет им быстро осуществлять строительство теплохода. Новая сормовская технология сборки корпусов секциями и узлами в десять раз ускорила процесс судостроения. На стапелях будет происходить лишь монтаж готовых частей палубы.

г. ГОРЬКИЙ. (Наш спец. корр.)

Новый городок у Сталинграда

На левом берегу Волги, недалеко от Сталинграда, раскинется вскоре новый городок. Его просторная набережная будет обращена к живописной Ахтубинской пойме, в центральной магистрали — бульвар шириной в сорок метров — в плетне будущего гидроузла. Кварталы городка застраиваются двух- и трехэтажными жилыми домами в зданиях административных, общественных и культурно-бытовых учреждений. Возникнут красивые площади, городской парк в соседствующий с ним сад пионеров.

Новый городок проектирует Государственный институт проектирования городов. Архитекторы и инженеры заканчивают общую планировку и работают над чертежами застройки первых шести кварталов, составляются проекты клуба в гостиницы. Скоро начнется проектирование в комплексе зданий управления Сталинградгидрострой.

Сейчас по первым рабочим чертежам в новом городке ведется застройка двух кварталов. В жилых домах, которые возводятся здесь, будут все удобства. В дальнейшем в левобережье Волги появятся здания школ-десятилеток, ремесленного училища, школы фабрично-заводского обучения, хлебозавода, техникума, школы партийного просвещения, Дома техники, больницы, поликлиника в детских учреждениях. Помимо лесоварки, много зелени будет на городских площадях, бульварах и в скверах. Под новые насаждения отводятся до 50 гектаров.

Новый городок, в котором будут жить строители и эксплуатационники гидроузла, будет связан со Сталинградом автомагистралью в железной дороге. Все основное строительство намечено осуществить в ближайшие три-четыре года.

Подготовка к 175-летию Большого театра СССР

Шестого апреля под председательством А. И. Анисимова состоялось заседание Всесоюзного Комитета по проведению 175-летнего юбилея Государственного Академического Большого театра СССР. Обсуждался план подготовки к празднованию знаменательной даты. Большое место в плане уделено популяризации творческих достижений театра, его выдающейся роли в развитии русской и советской музыкально-театральной культуры.

Намечено провести в крупных центрах страны пилы лекций и концертов, юбилейные концерты и творческие встречи артистов театра со зрителями. Вечера будут посвящены русским операм, впервые поставленным на сцене театра в XVIII и XIX веках, выдающимся певцам и мастерам балета.

Выступления солистов театра состоятся в концертных залах Москвы, во многих оперных театрах Советского Союза, на великих стройках коммунизма.

По понедельникам на основной сцене Большого театра и в филиале состоятся концерты для зрительских клубов промышленности и сельского хозяйства.

В пропаганде творческих достижений Большого театра примет участие Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Будут широко использованы радио, кино. Издательства готовят классические альбомы, плакаты, открытки, посвященные юбилею, сборники и монографии о выдающихся деятелях русской музыкальной культуры. В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина организуется выставка всех печатных изданий о Большом театре (ТАСС).

Юноши пришли на завод...

◆
Николай Асанов,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Богат несколько выпускников 11-го минского ремесленного училища получили путевки на завод имени Ворошилова, они почувствовали себя счастливыми. Завод только что завоевал переходящее знамя Совета Министров СССР, следовательно, это один из лучших заводов страны!

С великой гордостью шли в пехи вчерашние ремесленники Антон Дмитриевич — слесарь, и Миша Волков — токарь. Восемнадцатилетние, общительные, ловкие, жадно стремящиеся к трудовой повинности, к самостоятельной жизни. Антон — покрасивее, Миша — потрубочнее, но оба — душевные парни, одинаково отзывчивые на все хорошее. С ними пришли и девушки, тоже слесари и токари, которых ребята, по мужской своей должности, оберегали и обучали и за которыми, прямо говоря, ухаживали.

Молодых рабочих устроили в общежития. Для юношей был выделен новый дом. В спальнях — шкафы, тумбочки, радио-репродукторы, постели со свежим бельем. Девушек устроили похуже: шкафов не было, тумбочек было мало, более старые. Да и расселили их поплотнее...

Девушки стали кое-как украшать свое жилье, появились рукоделья. Приняло желание украсить голые стены. И девушки, не испуганные в вопросах эстетики (а помочь им в этом некому!), потянулись на базар, принесли оттуда ковры на обойной бумаге — знаменитые «прусы с лебедями», немисских красавиц на берегу моря, открытые с лебедушками голубками и прочий вздор. Человека, который объяснял бы им, что это пошло и некрасиво, в женском общежитии нет. Воспитатель отсутствует.

Ребята украшением занимаются меньше: лишь бы чисто было! Но все же Миша Волков повесил над своей койкой плетения из соломки коврик и фотографии родных. Стало уютнее. Антон заправил свою кровать по-солдатски, и тогда все стали следовать его примеру.

Вскоре, однако, выяснилось, что в общежитиях нет воды, композиты грубые, не нашлось там ни музыкальных инструментов, ни настольных игр... Молодежь нечем было заняться.

Клуб завода оказался на замке, даже, точнее, на двух. В штатах, оказывается, даже не предусмотрена должность заведующего клубом. Нет спортивной площадки. И все это в результате пришло к тем случаям, которые нам приходилось наблюдать на заводе в дни получек.

Подвыпившие да и трезвые ребята шли в девичье общежитие, больше идти было некуда... Здесь начинался веселый пляс по комнатам и коридорам, а иногда и драки, для усмирения которых требовалась милиция. И хотя руководители завода признают, что такие случаи в дни получек не редки, никто из них в этот именно день в общежитиях не появлялся. Между тем, рядом, на других заводах и фабриках — все делается иначе. Бирюзы устроили кросс; на топушском, где и клуба-то нет, в помещении столовой состоялась лекция о международном положении, зрелище танца. И в этот день получки нигде, кроме Ворошиловского завода, не было случаев хулиганства.

«Техника обгоняет быт», — сказал Иван Васильевич Борженко, главный инженер завода имени Ворошилова, когда мы заговорили об условиях, в которых живут и воспитываются молодые рабочие. Разговор этот происходил через полгода после прихода нового пополнения.

Коллективными усилиями сотен молодых рабочих, руководимых такими же молодыми мастерами и техниками, завод завоевал переходящее знамя. Следовательно, производственная выучка и дисциплина находят-

ся здесь на высоком уровне. И руководители завода с удовольствием это подтверждают.

Но когда мы начинаем разговор о первых днях молодого рабочего на производстве, о руководстве первыми его самостоятельными шагами в трудовой жизни, выясняется, что этим вопросом никто не занимается.

— А как ими руководить? — недоуменно спрашивает Иван Васильевич. — Это ведь профессиональные рабочие, специалисты. Ими занимается мастер.

— Но ведь это молодые рабочие! Их еще надо учить жизни! — пытаюсь я высказать свою точку зрения, вспоминая знакомство с Антоном Дмитриевичем, с Мишей Волковым и еще со многими другими. Они мне в один голос жаловались, что оказались беспризорными на заводе, где в одной только комсомольской организации около четырехсот человек! — Кто же, — пролетаю я, — занимается ими дома, за стенами завода?

— Воспитатель! — уверенно заявляет Иван Васильевич.

И вспоминаю, что воспитатели на заводе меняются ежемесячно, и спрашиваю, почему завод не может посылать для этой цели человека с педагогическими навыками? — Может быть, вы сами, — добавляю я, — скажете, к примеру, как молодые рабочие тратят первую свою заработную плату?

— Зарплату? — Главный инженер Борженко, сам еще молодой человек, с умными глазами, спокойным лицом, задумывается и говорит: — Они все переживают одинаковую «болезнь роста»... И даже болуют почти одинаково: парня в жизни чувствует себя самостоятельным, «взрослым» человеком. И он хочет показать, что он «взрослый». После первой получки покупает папиросы «Казбек» — не дешевые, выпивает — и чаще всего в ресторане, — обедает с приятными, конфетками... И все эти неразумные вещи он делает отчасти для того, чтобы показать окружающим, что он взрослый, что огонь и воду прошел... А через неделю уже ходит за авансом... Смотрит, парень вытнувшись, похуел... Потом он начинает понимать, что должен сам позаботиться о себе, правильно построить свой бюджет... Урезывает себя во многих и вскоре приобретает пальто, костюм, хорошие белье... К этому времени он уже входит во вкус расходуя и разрадован... Он просит у мастера работу поинтереснее, не прочь задержаться после смены в пехе.

— А кто должен заботиться о молодом рабочем в первое время, когда парень ведет себя еще безрасудно?

Иван Васильевич пожимает плечами.

В этом, конечно, виноваты ремесленные училища: парень привитый жить на всем готовом. А как построить свой бюджет, не знает. Привык, что его буют по звонку, кормят, одевают, обучают и, пока еще в силе эта привычка, он успевае надевать много галушек...

Разговаривая, Иван Васильевич, повинуясь чувству твердой уверенности, что уничтожить и даже сократить период подобной «болезни роста» невозможно. Секретарь комсомольской организации держит такого же мнения. А заместитель председателя ЦК профсоюза Филипп Исавит Демидов, не дожидаясь конца разговора, просто уходит, искренне, видимо, считая, что к нему сие не относится!

Если «техника обгоняет быт» на Ворошиловском заводе, так, может быть, молодежь чувствует себя хорошо в пехе, на

производстве, может быть, на работе она растет, повышается свою квалификацию? Оказывается, и здесь не все в порядке. Маруся Нарейко, кандидатка термического цеха, с грустью заявляет:

— Я пришла на завод из школы ФЗО в 1948 году, но все еще работаю по четвертому разряду. Допустим, что я перейду на другой завод, мне же скажут: «Какой ты термист, если три года на одном разряде сидела!»

А Леонид Малах, модельщик, пришел из завод еще в 1946 году и с 1948 года сидит на третьем разряде. Занимается только ремонтом, а самостоятельной работы ему не дают. Что же скажут о нем?

Бывает так, что мастер, вместо того, чтобы показать, как надо работать, ставит «привыкшего» на самую примитивную работу. У Антона и у Миши чуть было не отбили охоту вообще в своей специальности.

Я просмотрел сводку обучения. В 1950 году техникуму прошли девятно человек из восьмистот. Примечательно следующее: о том, сколько из этих девятно человек получили повышение разряда, в сводку записать забыли.

А вот на соседнем топушском комбинате все в рабоче прошли стахановские школы обучения по методу инженера Ковалева. На автозаводе и на тракторном не редки случаи, когда юноша, только в прошлом году окончивший ремесленное училище по четвертому разряду, уже в этом году получает высший разряд. Это — естественное стремление стать квалифицированным рабочим. И оно удовлетворяется.

Юноши тянутся к знаниям. Молодежь увлекается мотоспортом. Сорок человек посещают вечерние школы рабочей молодежи. Но это — капля в море, ничтожная часть молодежного коллектива завода.

На Ворошиловском заводе нет самостоятельности, духовой оркестр почему-то выступает перед рабочими раз в год! Некому ребята говорят, что он создан для улаживания спора одного товарища Булазы, председателя завкома, а также для того, чтобы было чем заполнить отчеты...

Проме всего поступить так, как поступают товарищи Булаза и Демидов: сделать равнодушное лицо и отмахнуться от вопроса о воспитании молодежи, — не наше, мол, это дело! Еще легче поступить так руководителям предприятий, составивших, скажем, на то, что они выполняют производственный план, а вопросы воспитания должны заниматься мастер, комсорг и... за неимением хорошего воспитателя — комendant общежития.

Такому ли отношению к молодежи учит нас партия?

Исправить какие-то недостатки в общежитии при современном уровне народного богатства просто. Не очень сложно повысить технические знания молодого рабочего, добиться, чтобы он стал специалистом своего дела. Значительно сложнее повысить культурный уровень молодого рабочего, воспитать в нем качества, достойные строительства коммунизма.

Что же можно сказать о равнодушии тех людей, кто непосредственно руководит молодыми рабочими, сталкивается с ними ежедневно на производстве, в быту, видит все недостатки их воспитания и в то же время устремляет от работы о молодежи? На наших заводах и фабриках большинство рабочих — молодежь. Эта молодежь выполняет производственные планы, завоевывает переходящие знамена. Она участвует в строительстве коммунизма. И на молодых рабочих, особенно на тех, которые недавно пришли на завод, должно быть обращено самое пристальное и отеческое внимание.

МИНСК

В мире советской науки

Восстановление органов

Многие годы советских ученых занимает проблема восстановления утраченных, травмированных или болезненно измененных органов. Известно, что некоторые низшие позвоночные животные обладают способностью к восстановлению утраченных конечностей. У тритона, например, восстанавливаются даже такие крупные части организма, как хвост и лапа. Что касается высших животных и человека, то у них восстановление органов в большинстве случаев возможно лишь с помощью замещающих или так называемых компенсаторных пересадок. Примером этого служат имплантируемые искусственные слезные железы работы академика В. Филатова по пересадкам роговицы глаза трупа животному человеку.

За последние годы внимание ученых привлекает работа Института морфологии животных имени А. Н. Северцова. Руководитель лаборатории экспериментальной эмбриологии профессор В. Попов и его ученики доказали, что возможен и другой способ восстановления органов у животных. Ученый начал разработку его в Московском университете еще в 1936 году.

В основе нового метода лежат закономерности раннего зародышевого развития органов. Как известно, глаза зародыша животного, представляющие собой небольшие выросты головного мозга, разрастаются, содействуя образованию из кожицы, покрывающей полость зародыша, хрусталика и роговицы. Проф. Попов установил, что не только зачаток глаза, но и глаз взрослых низших позвоночных — земноводных и рыб — может вступать в физиологическое взаимодействие с молодой кожей. Если развитую роговицу заменить кожей личинки, то в необычных для нее условиях молодая кожа преобразуется в новую роговицу!

Дальнейшие опыты показали, что при замене хрусталика взрослых лягушек искусственным хрусталиком, эта кожа преобразуется в новый хрусталик. Проф. Попов удалось создать таким путем у лягушки и новую барабанную перепонку.

С весны 1949 года в лаборатории проф. Попова начались эксперименты на взрослых высших позвоночных животных. С тех пор по новому методу сделано около

400 операций. Они убедительно показали, что пересаженный участок зародышевой кожи постепенно преобразуется в роговицу, так же, как это наблюдалось в опытах с низшими позвоночными.

Как производится операция? Экспериментатор вырезает из кожи 17-дневного зародыша крысы округлый лоскут. Затем в роговице взрослой крысы делается соответствующего размера и формы сквозное отверстие. В него и вкладывается приготовленный лоскут. Через два-три дня пересаженная ткань прочно срастается с роговицей и в дальнейшем постепенно преобразуется в роговицу.

— Все это, — рассказывает проф. В. Попов, — дает нам основание предполагать, что новый метод имеет широкие перспективы. Проведенный сейчас итог многолетних работ с полуживыми рыбами, амфибиями и крысами позволяет надеяться, что после проверки на кроликах и собаках наш метод может быть использован в ветеринарной и медицинской практике.

Работы проф. Попова и его сотрудников вызвали большой интерес ученых-биологов. Общественное значение экспериментов состоит в том, что они позволяют изменять природу пересаживаемых тканей. Молодая незрелая ткань, перенесенная в ту или иную область взрослого организма, под влиянием новых для нее условий существования способна превращаться в соответствующий орган. Эти экспериментальные выводы находят в полном соответствии с мичуринской биологической теорией.

Президиум Академии наук СССР отметил большую теоретическую и в перспективе практическую важность новых исследований и признал необходимым расширить эксперименты с целью найти способы восстановления не только роговицы, хрусталика и барабанной перепонки, но и других органов. Министерства здравоохранения и сельского хозяйства СССР и Академия медицинских наук СССР наметили организовать экспериментальную и клиническую разработку метода, предложенного проф. Поповым.

„Пловучий остров“

Богатые залежи нефти таятся в недрах морского дна Каспия. Уже далеко в море уходят буровые вышки. Еще более грандиозное строительство морских нефтяных промыслов развернется на Каспии в ближайшие годы.

Днем и ночью при любой погоде ведутся разведка и освоение новых нефтеносных пластов. Сооружение морской буровой — опасная и трудоемкая работа. Она продолжается от двух до трех месяцев и требует подчас героических усилий квалифицированных строителей и монтажников.

Около пяти лет назад бакинский инженер (ныне кандидат технических наук) В. Тарасевич высказал смелую идею, которая заключалась в том, чтобы исключить необходимость строить в море свайное основание буровой и монтировать оборудование. Взамен этого он предложил сконструировать оригинальное передвижное сооружение, которое погружается на морское дно, образуя как бы искусственный остров, на котором размещено все оборудование для бурения. Применение такого «пловучего острова» позволяет соорудить морскую буровую в течение двух-трех суток.

Осуществлению проекта инженера В. Тарасевича содействовала большая научно-исследовательская работа. Группа конструкторов под руководством автора разработала проект модели «пловучего острова», которая не так давно испытывалась в волновой лаборатории Московского инже-

нерно-строительного института имени Губкина. Экспертная бригада в составе крупнейших специалистов института и морского флота признала целесообразным изготовление опытно-промышленного образца «пловучего острова».

Предназначенный, главным образом, для бурения разведочных скважин, «пловучий остров» может быть использован и для эксплуатационного бурения. В том случае, если «пловучим островом» обнаружена нефть, при помощи его на месте бурения может быть построено свайное основание для эксплуатационного бурения нефти, после чего «остров» всплывает и перемещается к месту бурения новой разведочной скважины.

«Пловучий остров» позволяет полностью механизировать все трудоемкие работы по сооружению морских буровых. Помимо резкого сокращения сроков бурения и высвобождения большого числа высококвалифицированных рабочих и механизмов, «пловучий остров» дает возможность производить работы в открытом море, вдали от берега и на больших глубинах.

Внедрение новой техники, в которой достояние место займет «пловучий остров», позволит нефтяникам, досрочно выполнившим послевоенный пятилетний план, еще успешнее осуществлять величественную программу мощного подъема народного хозяйства, разработанную товарищем Сталиным.

По следам выступлений
«Литературной газеты»

„Растрата сокровищ“

Об использовании ценных отходов нефтепереработки, о борьбе за очистку воздуха и воды в районе Второго Баку писало в корреспонденции В. Юреванского «Растрата сокровищ» («Литературная газета», № 125 от 26 декабря 1950 г.). Автор критиковал за бездельность директоров Ишимбаевских и Уфимского нефтеперерабатывающих заводов, руководство тульских нефтеремонтных трестов «Башнефтеавтострой», Министерство здравоохранения Башкирии.

Редация получила несколько ответов. Министр здравоохранения Башкирии тов. Сиразетдинов сообщил: «В статье «Литературной газеты» совершенно правильно сформулирован вопрос о загрязнении нефтепродуктами атмосферного воздуха и открытых водоемов предприятиями нефтяной промышленности в Башкирии.

В равной степени следует признать правильными и критические замечания в адрес Госсанстанции, которая недостаточно контролирует соблюдение правил-технических постановлений по загрязнению воздуха.

Статья «Растрата сокровищ» была прочитана и обсуждена на производственном совещании работников Госсанстанции. Мероприятие по максимальному усилению предупредительного надзора включено в план работы Госсанстанции на 1951 год.

Прислали в редакцию свои ответы руководители «Башнефтеавтострой», «Глаз-нефтеавтострой» и Ишимбаевского завода. Однако вместо того, чтобы ответить на критику по существу, они проявили полное равнодушие к вопросам использования ценных отходов нефтепереработки и очистки воздуха и воды.

Совет Министров СССР еще несколько лет назад объявил союзное Министерство нефтяной промышленности высказаться и внедрить в 1950 году способы очистки сточных вод нефтеперерабатывающих заводов и разработать методы улавливания и утилизации сероводорода при переработке нефти.

Трест «Башнефтеавтострой» успешно строит важные объекты, получает за хорошую работу переходящие Красные знамена. Однако этот трест, находящийся в подчинении Министерства нефтяной промышленности СССР, не борется за то, чтобы строящиеся и действующие заводы оснащались передовой техникой не только по переработке нефти, но и по очистке сточных вод и воздуха, по улавливанию газов.

Заводу неважно, насколько разработаны методы химической очистки вод нефтеперерабатывающих заводов, — сколько отписывается директор Ишимбаевского завода тов. Варшавер.

«Что же касается нефтелушек Уфимского завода, то трест «Башнефтеавтострой» никаких работ по ремонту для строительства этих нефтелушек в Уфе не ведет, и планом эти работы не предусмотрены», — вторит тов. Варшавер, пишет главный инженер «Глазнефтеавтострой» тов. Головинов.

Если вдуматься в существо этих «ответов», то становится понятным одно: в тов. Варшавер, и тов. Головинов, и тов. Стариков, управляющий трестом «Башнефтеавтострой», руководствуются негодным принципом — «мой хвост с краю».

Что должны сделать эти заводы и трест, видно из ответа директора Ишимбаевского завода. Стоило руководителям этого предприятия всерьез, обоснованно поставить перед министерством вопрос о дополнительной газоочистке — и средства отпущены и работа включена в план 1951 года. Надо, значит, настойчиво добиваться, чтобы новые очистительные устройства были предусмотрены планом, чтобы действующие установки совершенствовались с каждым годом, чтобы научно-исследовательские институты нефтяников усилению работали над эффективностью очистительных установок.

На фоне безразличия отписок ясно виден главный виновник — об этом говорит вслужд Министерства здравоохранения Башкирии, это молчаливо подтверждает тресты: Министерство нефтяной промышленности СССР не требует от своих организаций и предприятий выполнения решения правительства.

«Нужен курс истории русской критики»

В № 93 «Литературной газеты» опубликована статья Б. Платонова «Нужен курс истории русской критики».

Министерство высшего образования СССР считает, что автор правильно говорит в своей статье о значении курса истории русской критики — весьма важного раздела литературной науки, который должен изучаться студентами филологических факультетов университетов и педагогических институтов.

В учебном плане отделения русского языка и литературы филологических факультетов университетов предусмотрено изучение студентами (литературоведения) специального курса в объеме 100 часов по истории русской критики и журналистики.

В учебном плане отделения русского языка, логики и психологии филологических факультетов университетов предусмотрено изучение курса истории русской критики в объеме 64 часов.

В учебном плане отделения журналистики филологических факультетов университетов предусмотрено специальный курс по истории русской критики и публицистики и специальный семинар в объеме 64 часов каждый.

В учебных программах по истории русской литературы XIX века для филологических факультетов университетов большое место уделено литературно-критическому наследию великих русских критиков XIX века — Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Точно так же вопросы истории русской критики в значительной мере затрагиваются и в программе по истории русской литературы XX века.

Однако следует отметить, что в практической постановке курса истории русской критики в университетах встречается ряд серьезных трудностей.

Курс истории русской критики, по существу, до сих пор еще не разработан. В этом направлении министерству предстоит проделать большую работу. До настоящего времени не имеется ни одного учебника или учебного пособия по истории русской критики, которые могли бы быть рекомендованы студентам. Еще не разработана программа по истории русской критики, которая определяла бы тот минимум знаний, который должны приобрести студенты-литературоведы.

Министерство высшего образования принимает меры к ускорению указанных трудностей и улучшению постановки курса истории русской критики в университетах и педагогических институтах.

А. МИХАЙЛОВ,
заместитель министра высшего образования СССР

Л. БУЛАХОВСКИЙ,
действительный член Академии наук УССР,
член-корреспондент Академии наук СССР

Насущные задачи языковедов Украины

Труды И. В. Сталина, посвященные вопросам языкознания, положили начало новому этапу в развитии советского языкознания. Естественно, что в связи с этим должны были подвергнуться серьезным изменениям планы Института языкознания Академии наук УССР. Можно сказать без преувеличения, что перспективы, открывшиеся нынче перед языкознанием вообще и перед славянским в частности, огромны. Положение И. В. Сталина о том, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка, является для всех славянских окружающих указателем, за который не могут не последовать серьезные труды.

К сожалению, в последние годы Институт языкознания под давлением марксистских кругов был вынужден сузить свою тематику, направить работу главным образом в сторону украинского лексикографии — едва ли не единственного типа исследований, не вызывавших «принципиальных» нареканий. Институту удалось, однако, осуществить большой коллективный труд «Курс современного украинского литературного языка», при составлении которого автор руководствовался замечательными мыслями И. В. Сталина по вопросам языка.

Господство марровской «методологии» препятствовало изучению и теории и языка. Под давлением «учебников» и последователей Марра, в результате аракеического режима, который установился в лингвистических кругах, почти полностью прекратилась работа над проблемами, требовавшими сравнительно-исторического метода. Этот метод предполагает признание родства определенных языков между собой. Близко родственны между собой, например, славянские, романские, германские языки и т. д. Отсюда следует вывод о возможности сличения их между собой и восстановления их древнейшего общего состояния, а затем построения истории отдельных языков от древних веков до наших дней. Там, где родственные отношения более отдалены и обнаруживаются не сразу, как, например, в ряде так называемых индоевропейских языков, решающие доказательства их родства вытекают из сходства основного словарного фонда (в таких понятиях, как ешь, пить, идти, жить, отец, брат, рука, голова, дерево, трава, черный, белый, один, два, три...) и, в особенности, из форм склонения и спряжения, не замещаемых одним парадигмой у другого.

Важная задача советского языкознания и, в частности, украинского, — развитие на новых основаниях славистики, в области которой еще в дореволюционное время работали такие крупные русские ученые, как Востоков, Потебня, Фортунатов, Шахматов, Соболевский, Бодуэн-де-Куртене, Шерра и другие. Вполне осуществим уже в ближайшее время выпуск подробного очерка славянской акцентологии (учения об ударении, длительности и интонации гласных).

Известные недостатки сравнительно-исторического метода — частые злоупотребления «аналогией», недостаточное внимание к собственно историческим данным и данным материальной культуры — требуют от специалистов-языковедов больших усилий в направлении усовершенствования этого метода. Покояясь с фантастическими «случаями значений» Марра, слависты должны будут терпеливо и внимательно, с хорошим знанием материала построить новую, прогрессивную семантику (семасиологию), исходя прежде всего из близкого, доступного проверке по живым языкам и памятникам круга значений. «...если уберечь семантику (семасиологию) от превращений и заупотреблений, вроде тех, которые допускают Н. Я. Марр и некоторые его ученики», то она может принести языкознанию большую пользу» (И. В. Сталин).

Предстоят большие языковедческие задачи в области этимологии русского, украинского, белорусского и других славянских языков. Пастыла пора поставить задачу создания этимологических словарей — мероприятия крайне важное и очень трудное. Эти словари дадут «этимологию», обнаруживаемые сравнительно-историческим методом, древнейшие значения и фонетико-морфологические обличья слов, вместе со справками по их истории. Абсурдный «четырёхэлементный анализ» не многим менее фантастическая семантика (связи и история значений) Марра сильно затрудняли работу, которая давно велась в этой области.

Вопрос об этимологическом словаре украинского языка или по крайней мере широкой подготовительной работе явно назрел и должен привлечь к себе внимание Института языкознания, а может быть, и отдельных кафедр университетов. Мы имеем возможность создать в ближайшие годы рационально построенный, практически ориентированный школьный этимологический словарь-справочник украинского языка.

И. В. Сталин справедливо указал на высокомерие и нескромность Марра, который с исключительной легкостью зачерпывал чуть ли не всю языковедческую науку,

существовавшую до Марра. Тяжело думать, что тысячи студентов-филологов и молодых ученых были фактически отстранены из-за господства марровской «сифидологии» от ряда серьезных источников лингвистических знаний. Крупнейшие ученые зачастую оставались не известными многим даже по именам; их обыкновенно не упоминали или упоминали в качестве марионетки для обвинений в «формализме», «буржуазном идеализме» и т. д.

История науки о языке в наших университетах и институтах должна читаться так, чтобы несправедливо забытые ученые, много потрудившиеся для отечественной науки и обогащения ее действительными ценностями, были показаны в соответствии с их действительной ролью.

Было бы, однако, серьезной ошибкой считать, что суть развития языкознания в Советском Союзе заключается только в восстановлении исторического, сравнительного языковедения или в особом внимании ко всему связанному с палеонтологией этого (не в марровском, конечно, смысле этого понятия). Нет, основное — это оживить в современной науке и на него-то в первую очередь должен быть направлен взгляд вдумчивого языковеда. Нельзя рассуждать о развитии языка, не зная, как данный язык живет в современном обществе. Марру с его «палеонтологическим методом», несмотря на широкий круг поклонников и последователей, не удалось заморозить изучение современного языка. Жизнь оказалась несравненно сильнее всяких оптических теорий.

Нельзя недооценивать, например, успехи в области лексикографии, достигнутые у нас со времени установления советской власти, хотя работа в этом направлении формализма, невольной обстановкой лингвистической архаичности. То, что сделано за советское время, заслуживает всяческого уважения, но полученные результаты ждут еще систематизации и теоретического обобщения. Наш большой лексикографический опыт еще не обобщен.

Близится время подумать также о составлении идеографических словарей (сло-

«Книги имеют свою судьбу» — эта латинская поговорка, которую любил повторять Пушкин, предвещает особый смысл, когда думаешь о судьбе его литературного наследия.

У Пушкина не могло быть никакой надежды на издание при жизни собрания своих сочинений: он даже не приступил к его подготовке. История печатания пушкинских произведений — это история мучительной борьбы с парской цензурой. Часто ему с болью приходилось поспешать отделять отдельные главы, в иные произведения вообще оставались в писательском столе: так, после смерти Николая I на рукописи «Медного всадника» Пушкин не смог печатать поэму.

После гибели Пушкина контроль самодержавия над его произведениями — сохранившими русскую культуру — принял особенно пылкие формы. Через три четверти часа после смерти Пушкина его кабинет, по приказанию царя, был опечатан. Обер-жандарм Дубельт вместе с жандармскими писарями в точном соответствии с инструкцией просмотрели рукописи. Сделав этого просмотра — корявые цифры, проставленные красными чернилами, — так и остались на драгоценных пушкинских автографах.

А затем началась та сложнейшая, грозившая трагическими случаями история рукописного наследия Пушкина, благополучное окончание которой пришлось только с победой революции. В течение десяти лет автографы поэта кочевали от одного лица к другому, побывая и у друзей поэта, наследников, пушкинистов, коллекционеров, и у титулованных богатеев, любивших похвастаться редкостями.

И вот теперь все это рукописное наследие, за некоторыми исключениями, собрано в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Здесь и тетради, и отдельные листы, и даже маленькие полочки, которые невежественные владельцы пушкинских рукописей отрезали «в подарок» своим знакомым. В институте хранятся не только пушкинские фонды, собранные из различных архивохранилищ, музеев, библиотек, но и рукописи, которые могли стать известными читателю только после Октябрьской революции. Таковы, например, поэма «Монах», которую намеренно скрывали наследники князя Горчакова, поэма «Тень Фоминкина», найденная в Мраморном дворце среди бумаг князя Олега Романова, 27 писем Пушкина к В. М. Хитрово, обнаруженные в бытность особые князей Юсуповых; таквы и листы, которые вновь пушкинисты Л. Н. Майкова в архиве верноподданнического типоумия полкария Николая П. Все это ныне воссоединено в единый, целостный архив Пушкина.

На тщательное изучение рукописного наследия Пушкина основано полное собрание его сочинений, изданное по решению правительства Академии наук СССР. Оно заняло 16 томов в 700 книгах, объемом в 400 до 200 страниц. Издание было возложено редакционным комитетом, список которого открывался именем М. Горького. Оно было завершено после смерти Горького редакционным комитетом, в состав которого входили: Д. Д. Благой, С. М. Бонд, В. А. Бонч-Бруевич, Г. О. Винокур, академик А. М. Деборин, академик П. И. Дебелев-Полянский, Д. В. Томашевский, М. А. Павловский, Л. П. Якубович.

В это издание вошли в с произведения и письма Пушкина. Они были заново проверены по рукописям и критически сверены с опубликованными изданиями. Здесь приведены также все варианты, черновые редакции, наброски, планы... Впервые в истории пушкиноведения рукописное наследие поэта прочтено до последней строки, включая самые сложные автографы, многократно перечеркнутые и ставившиеся совершенно неразборчивыми. В результате создана основа для дальнейшей стабилизации текстов, а также для всестороннего изучения истории создания пушкинских произведений. Это издание подводит итоги работы советского пушкиноведения над изучением Пушкина за много лет.

Мы можем с гордостью сказать, что ни в одной стране мира не одна классика не издавалась с такой полнотой.

Советская текстология исходит не из механической транскрипции текстов, а из проникновения в замысел произведения. Одного только умения хорошо разбирать трудный почерк недостаточно для текстолога; громадное значение имеет его методологическая вооруженность. Ставшее возможным только в наше время правильное понимание идейно-творческой эволюции Пушкина помогло очистить его тексты от всякого рода искажений и раскрыть ряд прежде непонятных замыслов.

Академическое издание сочинений Пушкина дает в общей сложности сотни страниц ранее неизвестного текста. Первоисточники интерес представляют материалы по «Истории Петра», монументального исторического труда, который Пушкин не успел завершить. Попытки друзей опубликовать эти материалы натолкнулись на цензурическое запрещение Николая I, что привнесло много неприятных выделений в текст Петра». Пушкинские тетради с этими материалами впервые полностью опубликованы в 10-м томе и занимают около 300 страниц. С большим увлечением читается 9-й том, где помещены материалы, которые Пушкин использовал в процессе подготовки своей книги о Пугачеве. Среди них в многие ранее не печатавшиеся записки устных рассказов о вожде крестьянской революции, выписки из архивных дел, конспекты, наброски. Указы Пугачева, обещавшего народу «вечную волюность, земля, дуга, все выгоды», ярко иллюстрируют характеристику Пушкиным этих документов, как удивительных образцов «народного красноречия». «Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет вама слава казачья от чины и до уку», — говорится в одном из пугачевских указов.

«Снова жизнь сулит борец»... «устоять ли мне в борец»... «жду судьбы удар»... В этой связи поэт вспоминает непреклонность в терпении «горюй юности».

На страницах академического издания полные раскрыты «думы тайной письмен», затененные признания поэта. Вот стихотворение «Назлой сладостной младенческой дыша», где отвергается мечта о потустороннем мире, которой противопоставлена жизнь с ее радостями и печалью. В черном автографе отчетливо виден политический подтекст этого произведения. Поэт мечтает о стране, «где нет царей, где нет предрассудков», «где нет оков».

Интересна история другого лирического стихотворения «Вновь я посетил...», написанного за два года до смерти. В черновой рукописи имеются наброски лирического рассказа о прожитой жизни, «об испытаниях юности», о клятве и мимень. Шести законченным строкам о юне, оставшимся в окончательном тексте, здесь соответствует ряд набросков. С любовью и сердечной теплотой говорит поэт об Аппине Родионове, о ее «советах», о «затверженных рассказах», дорогах, «как песни родины».

Бывало
Ее простые речи услужали
Мне раны сердца...

Перебояла рукопись этого стихотворения, Пушкин значительно его сократил, оставив только самые выразительные и в то же время обобщающие определения и образы. Но из черновиков мы полнее узнаем о раздумьях, которые привели к заключительному мотиву этого шедевра русской лирики: «Здравствуй, племя младое, незнакомое»...

Академическое издание открывает возможность проникновения в тайны пушкинского стиха. Для поэтов это непревзойденная школа художественного мастерства, в которой можно проследить тон работы Пушкина от первых набросков. Стихотворение «На холмах Грузии лежит ночная мгла» вначале открывалось строками:

Все тихо — на Кавказ ночная тень
Мерцают звезды надо мною... мгла,
Шумит Арагва предо мною...

Несколько раз варьирует Пушкин эти строки и заменяет их впоследствии строками живописно яркими и реалистически точными:

На холмах Грузии лежит ночная мгла,
Шумит Арагва предо мною...

Первоначально стихотворение было введено большим по размеру. Сокращения усилили энергию стиха и афористичность законченности всего произведения.

Уже из этих нескольких примеров можно заключить, как велико значение академического издания для изучения жизни и творчества Пушкина и насколько большим вкладом в нашу культуру оно является.

Однако отечественные и большие недостатки академического издания.

Прежде всего издание нельзя еще считать вполне законченным. Читатель должен получить дополнительные тома, которые были намечены в ходе работы над изданием и где будут собраны все остальные тексты, написанные рукой Пушкина; записанные им народные песни и сказки, заметки на полях и т. п. Нужно обязательно дать читателю и рисунки поэта, которые очень важны и для изучения его биографии и как иллюстрация к его произведениям.

В процессе большой и сложной работы над текстами Пушкина неизбежны были дискуссионные решения тех или иных текстологических вопросов, предположительные, а также спорные чтения отдельных мест. Но в вышедших томах имеются и пропуски, и опечатки, и прямые лягушки. Ошибки должны быть исправлены в дополнительном 17-м томе, где будут даны также подготовленные редакцией сводные указатели ко всему изданию.

По самым крупным недостаткам академического издания является то, что в нем нет комментариев. Конечно, я имею в виду не пушкиноведческие комментарии старого типа, о которых Маяковский писал:

Бойтесь пушкинистов,
Старомозгий Плюшкин,
перышко держа,
полезет с перержавленным.

Нет, речь идет о другом. В академическом издании даются новые чтения целого ряда текстов, новые даются многих произведений. А между тем ввиду отсутствия комментариев основаны для этих изменений остались скрытыми не только от будущих поколений, но и от современного читателя. Для того, чтобы узнать, каковы мотивы руководствовались тот или иной редактор при новом решении текстологических проблем, приходится проделывать заново всю работу. В противном случае остается принять все новые решения и новые даты из веру (это в науке, конечно, немиссия). Оставить это издание без мотивировки текста — значит проявить негосударственный подход к делу. Поэтому одной из ближайших задач редакция должна быть выпуск в свет хотя бы кратких текстологических комментариев.

Все это говорит о необходимости творческого обсуждения результатов работы над академическим изданием в среде научной общественности. Опыт подготовки академического издания Пушкина должен быть учтен в дальнейшей работе над классиками для того, чтобы усвоить все значительные достижения коллектива текстологов и не повторять допущенных ими ошибок.

Одновременно Институт мировой литературы готовит к печати ряд изданий, посвященных поэту. Среди новых изданий — сборник, в основу которого легли материалы первых чтений о Маяковском, организованных институтом в 1950—1951 годах.

ЧТЕНИЯ О МАЯКОВСКОМ

«Снова жизнь сулит борец»... «устоять ли мне в борец»... «жду судьбы удар»... В этой связи поэт вспоминает непреклонность в терпении «горюй юности».

На страницах академического издания полные раскрыты «думы тайной письмен», затененные признания поэта. Вот стихотворение «Назлой сладостной младенческой дыша», где отвергается мечта о потустороннем мире, которой противопоставлена жизнь с ее радостями и печалью. В черном автографе отчетливо виден политический подтекст этого произведения. Поэт мечтает о стране, «где нет царей, где нет предрассудков», «где нет оков».

Интересна история другого лирического стихотворения «Вновь я посетил...», написанного за два года до смерти. В черновой рукописи имеются наброски лирического рассказа о прожитой жизни, «об испытаниях юности», о клятве и мимень. Шести законченным строкам о юне, оставшимся в окончательном тексте, здесь соответствует ряд набросков. С любовью и сердечной теплотой говорит поэт об Аппине Родионове, о ее «советах», о «затверженных рассказах», дорогах, «как песни родины».

Бывало
Ее простые речи услужали
Мне раны сердца...

Перебояла рукопись этого стихотворения, Пушкин значительно его сократил, оставив только самые выразительные и в то же время обобщающие определения и образы. Но из черновиков мы полнее узнаем о раздумьях, которые привели к заключительному мотиву этого шедевра русской лирики: «Здравствуй, племя младое, незнакомое»...

Академическое издание открывает возможность проникновения в тайны пушкинского стиха. Для поэтов это непревзойденная школа художественного мастерства, в которой можно проследить тон работы Пушкина от первых набросков. Стихотворение «На холмах Грузии лежит ночная мгла» вначале открывалось строками:

Все тихо — на Кавказ ночная тень
Мерцают звезды надо мною... мгла,
Шумит Арагва предо мною...

Несколько раз варьирует Пушкин эти строки и заменяет их впоследствии строками живописно яркими и реалистически точными:

На холмах Грузии лежит ночная мгла,
Шумит Арагва предо мною...

Первоначально стихотворение было введено большим по размеру. Сокращения усилили энергию стиха и афористичность законченности всего произведения.

Уже из этих нескольких примеров можно заключить, как велико значение академического издания для изучения жизни и творчества Пушкина и насколько большим вкладом в нашу культуру оно является.

Однако отечественные и большие недостатки академического издания.

Прежде всего издание нельзя еще считать вполне законченным. Читатель должен получить дополнительные тома, которые были намечены в ходе работы над изданием и где будут собраны все остальные тексты, написанные рукой Пушкина; записанные им народные песни и сказки, заметки на полях и т. п. Нужно обязательно дать читателю и рисунки поэта, которые очень важны и для изучения его биографии и как иллюстрация к его произведениям.

В процессе большой и сложной работы над текстами Пушкина неизбежны были дискуссионные решения тех или иных текстологических вопросов, предположительные, а также спорные чтения отдельных мест. Но в вышедших томах имеются и пропуски, и опечатки, и прямые лягушки. Ошибки должны быть исправлены в дополнительном 17-м томе, где будут даны также подготовленные редакцией сводные указатели ко всему изданию.

По самым крупным недостаткам академического издания является то, что в нем нет комментариев. Конечно, я имею в виду не пушкиноведческие комментарии старого типа, о которых Маяковский писал:

Бойтесь пушкинистов,
Старомозгий Плюшкин,
перышко держа,
полезет с перержавленным.

Нет, речь идет о другом. В академическом издании даются новые чтения целого ряда текстов, новые даются многих произведений. А между тем ввиду отсутствия комментариев основаны для этих изменений остались скрытыми не только от будущих поколений, но и от современного читателя. Для того, чтобы узнать, каковы мотивы руководствовались тот или иной редактор при новом решении текстологических проблем, приходится проделывать заново всю работу. В противном случае остается принять все новые решения и новые даты из веру (это в науке, конечно, немиссия). Оставить это издание без мотивировки текста — значит проявить негосударственный подход к делу. Поэтому одной из ближайших задач редакция должна быть выпуск в свет хотя бы кратких текстологических комментариев.

Все это говорит о необходимости творческого обсуждения результатов работы над академическим изданием в среде научной общественности. Опыт подготовки академического издания Пушкина должен быть учтен в дальнейшей работе над классиками для того, чтобы усвоить все значительные достижения коллектива текстологов и не повторять допущенных ими ошибок.

Одновременно Институт мировой литературы готовит к печати ряд изданий, посвященных поэту. Среди новых изданий — сборник, в основу которого легли материалы первых чтений о Маяковском, организованных институтом в 1950—1951 годах.

ЧТЕНИЯ О МАЯКОВСКОМ

14 апреля исполняется 21-я годовщина со дня смерти Владимира Маяковского. Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР отмечает эту дату ежегодной сессией — «Чтения о Маяковском». В первый день сессии заслу-

О педагогических журналах и детской литературе

Письмо в редакцию

Государственным издательством детской литературы издается специальная серия «В помощь школьнику», в большом количестве выпускаются популярные и научно-художественные книги по различным областям знаний.

Законмерно было бы ожидать, что вопросы детской литературы будут постоянно освещаться в педагогической печати.

К сожалению, это не так. Журнал «Советская педагогика» за последние годы не опубликовал ни одной статьи о специфике детской литературы, о ее значении для воспитания и обучения. А казалось бы, именно этот журнал должен интересоваться тем, как детские книги решают задачу коммунистического воспитания, какую роль они играют в учебно-воспитательной работе школы.

Крайне редко высказывает свое мнение о географической литературе, издаваемой специально для детей, журнал «География в школе». В 1950 году редакция журнала ограничилась опубликованием лишь одного краткого отзыва на сборник «Габбус».

Между тем преподаватели географии должны были бы не только узнавать из этого журнала о том, что в прошлом году выпущены такие интересные и очень нужные школе издания, как книга Н. Михайлова «Твоя Родина», как большой географический сборник «Земля советская», занимательная книга В. Якубовича и Г. Смирновой «Занятия географической клуб», наконец, такие книги об успехах экономики нашей страны в послевоенной сталинской пятилетке, как книга «Самое главное» А. Бромникова и «За страна изобилия» К. Меркуловой, но и найти совет, как использовать эти книги на уроках географии.

Журнал «Преподвание истории в школе» не интересуется детской исторической литературой. «Естественнознание в школе» — биологической. Недостаточно мало говорится о детской литературе на страницах такого журнала, как «Литература в школе».

Журнал «Начальная школа», опубликовывая на своих страницах краткий отчет о XIII пленуме Союза советских писателей, тут же забыл о горячих выступлениях с трибуны того же пленума по поводу не внимания к детской литературе со стороны редакций журналов и газет.

Можно привести лишь один положительный пример работы педагогического журнала с детской книгой. Это пример журнала «Дополнение воспитанию» (редактор тов. Волкова). Вокруг журнала создан актив из педагогических и литературных работников, интересующихся детской литературой. К мнению журнала начали прислушиваться и писатели.

Нелюбвица значения детской литературы большинством педагогических журналов непонятна.

«Учительская газета» не обращает внимания педагогических журналов на вопросы детской литературы и сама крайне редко выступает по этому поводу.

Педагогическая печать может оказать большую помощь не только педагогу и школе в работе с детской книгой, но и писателю и детскому издательству в работе над созданием книги для детей. Это одна из важных задач педагогических журналов, прямая их обязанность.

С. АЛЕКСЕЕВ

Песни А. М. Горького на сельской сцене

Драматург А. М. Горького за последние годы получил очень широкое распространение в сельской художественной самодеятельности. Сейчас проводится второй конкурс на лучшую постановку горьковских пьес в сельских драматических коллективах Российской Федерации. Конкурс организован Комитетом по делам культуры-просветительных учреждений в Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР.

В первом таком конкурсе, проведенном в 1937 году, участвовало 257 коллективов; теперь, по предварительным данным, только в 20 областях РСФСР с горьковскими постановками выступило на конкурсе 748 коллективов.

На сельской сцене идут почти все песни А. М. Горького, в том числе и произведения, сравнительно недавно вошедшие в репертуар профессиональных театров. Так, в Иркутской области идут «Зыковы», в Марийской АССР сельские кружки ставят пьесу «Старик», в Воронежской области — «Чулки».

В связи с конкурсом, в колхозных, сельских клубах, районных домах культуры проводятся горьковские чтения, конференции зрителей, устраиваются книжные выставки.

В. БАХОВ, Я. КОШКОВСКИЙ

В системе Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР 281 театр. В 1949 году переименовы 52 главных режиссера. В 1950 году — 64. Некоторых главных режиссеров на протяжении последних 5—6 лет каждый сезон меняли место своей деятельности.

Жил-был главреж... ФЕЛЬТОН

Совершенно недавно мне пришлось поехать по местам и в колхозам Советской Литвы. И вот в Скуодском районе члены колхоза «Мосепис», обсуждая мероприятия по проведению весеннего сева, заговорили о литературе.

— Нам надо по вечерам коллективно читать «Правду кузнеца Игнатаса», — сказала старая коммунистка тов. Юргайтене.

— Почему? Ведь это исторический роман, — послышался чей-то молодой голос. — Верно, так говорится о революции 1918—1919 гг. Но разве нам не интересно послушать о борьбе коммунистов за счастье трудового народа в те годы?

Молодой литовский писатель Александр Гудайтис-Гузьявичюс ввел кузнеца Игнатаса Баркаласа в литературу совсем недавно. В 1948 году появилась на литовском языке первая часть романа, который очень скоро стал любимой книгой литовского народа, а имя кузнеца Игнатаса сделалось одним из самых популярных в литовской советской литературе.

Буржуазия Литвы при помощи немецких, американских, английских и французских империалистов ионила в 1919 году в крови трудящихся Советскую Литовскую республику и установила свою диктатуру. Советские двадцать лет под буржуазное правительство унесло народ и преследовало все, что было в стране прогрессивного, в первую очередь коммунистическую партию. На протяжении всех этих лет дальсифицировалась история, распространялась клевета о народной революции. После установления советского строя вымыслы буржуазных лжецов были разоблачены, но не сразу удалось восстановить полную картину революционных событий.

И вот появился роман Александра Гузьявичюса, в котором писатель показал литовскую революцию в истинном свете, правильно раскрыл движущие силы революционных событий.

В первых главах книги изображены годы, предшествовавшие первой мировой войне. На севере Литвы в деревне Ругайлит жинет и работает кузнец Игнатас. С первых же строк автор показывает классовые противоречия в литовской деревне. С одной стороны, помещик граф Тизенгауз-Шнезакский, кулак Граужинис, Лаужалис, Бесарилис и сенса Кляпола. С другой — бедняки деревни, к которым принадлежит и кузнец. Выполняя указания большевистской партии, борьбой крестьян близлежащих деревень против эксплуататоров и кайзеровских оккупантов руководит учитель Диджкус, интеллигент, связавший свою жизнь с революцией, с судьбой народа.

Одним из первых его помощников, понимавших необходимость борьбы за человеческое существование, становится кузнец Игнатас.

Мировая историческая победа Октября подняла Литву. Простые люди, обращая взоры на Восток, видели рабочих и крестьян России, победивших своих угнетателей. Трудовой народ Литвы уже сорвал для революционных действий. По этому поводу товарищ Сталин писал в 1918 году в статье «С востока свет»: «По следам латвийских рабочих идут рабочие и крестьяне Литвы. Образование Советов, правда, еще полуглавы, в Вильне, Шалях, Ковно и других местах Литвы; беспримерная революционная активность, проявленная литовскими сельскохозяйственными работниками в деле отражения крупных эволюций от расширения со стороны помещиков; быстрое продвижение литовских стрелков в глубь Литвы; наконец, проектируемое, по нашим сведениям, провозглашение Временного Советского правительства Литвы, — все это говорит о том, что прелюдия Литовская тарба не избегнет участи своих копий в Латвии и Эстонии».

Эти слова товарища Сталина в романе А. Гузьявичюса иллюстрированы яркими эпическими картинками. Вот возвращающиеся с фронта в свою родную деревню кузнец Игнатас. Интерес его относился к событиям в России необычайно велик. Простые люди с нетерпением ждут передела земли. Рассказав Игнатаса, который был ошеломлен революционными событиями в центральной России, еще больше укрепляют революционную решимость крестьян.

Веземельный крестьянин Ляписас, жестоко эксплуатируемый кулаками, уже понимает, чем отличается жизнь трудового народа России, совершившего революцию.

А. Гудайтис-Гузьявичюс «Правда кузнеца Игнатаса». Гос. изд. худ. литературы Литовской ССР, Вильнюс, 1950 г., стр. 597.

Быть главным режиссером тот,
Кто не умеет пьесы ставить.
Выходит, смысла нет, друзья,
Его топать от А до Я.

И задан был приказ, в котором
Был подведен всему итог,
И стал главреж — помрежиссером,
Так как главрежем быть не мог.

ОТ АВТОРОВ:
Прочтя короткий наш рассказ,
Начальство, извоное выше,
Нам скажет: «Про такой приказ
Впервые мы сегодня слышим.
Все это выдумки в аздор,
Вы извратили факты явно
Раз был он — главный режиссер.
То, значить, и остался главным».

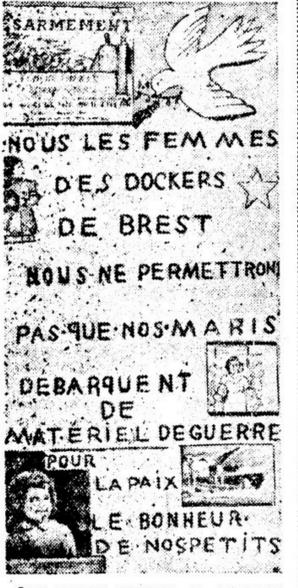
Да, мы должны признаться сразу
Такого не было приказа,
Да, откровенно говоря,
Начальство так же поступало.
Его еще не осеяло.
А зря!

Кто не умеет пьесы ставить,
Выходит, смысла нет, друзья,
Его топать от А до Я.

Кто не умеет пьесы ставить,
Выходит, смысла нет, друзья,
Его топать от А до Я.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 42 7 апреля 1951 г.

ЗА МИР И ХЛЕБ!

Этот плакат задуман и выполнен прической французской женщиной, женой брестского докера, стойкой защитницей мира. Надпись на нем гласит:

«Мы, жены докеров Бреста, не допустим, чтобы наши мужья разгрузили военные материалы, за мир за счастье наших детей!»

Газета «Юманите» рассказывает историю этого плаката. Мадан Лягранж — так зовут жену докера — истратила последние сбережения (240 франков) на бумагу, краски и нить для того, чтобы осуществить свой замысел. Что побудило ее к этому?

Брестский порт почти бездействует, и муж мадам Лягранж работает лишь несколько часов в месяц. Тем не менее он, его товарищи и их жены уне не раз заходили в магазин, чтобы купить продукты. Но там они видели, как разгружаются военные материалы. Они хорошо знают, что судит народом новая война, семьи докеров не забыли жертв недавней войны.

Сейчас Лягранж с четырьмя маленькими детьми живет в страшной нужде, в деревянной лачуге, на жалкий заработок мужа. Она считает, что трудиться может разрешить только политика мира. Вот почему она призывает брестских женщин бороться за мир.

Некий депутат итальянского парламента, христианский демократ, в одной из статей, опубликованных недавно в издаваемой им газете, спрашивал: «Зачем мы перевооружаемся? Почему мы вдруг оказались слабы? Кто хочет напасть на нас?» В той же статье он отвечал самому себе: «Если бы кто-нибудь действительно стремился напасть на нас, то он сделал бы это сейчас, не ожидая, пока мы вооружимся».

Не видя смысла в проведении политики перевооружения, этот депутат призывает правительство не тратить попусту миллиарды.

Этот факт наглядно показывает, насколько снизилось и пошлое в Италии влияние американской пропаганды, какую тревогу вызывает проводимая правительством политика войны. Этот факт свидетельствует, наконец, о том, что колебания внутри правящей христианско-демократической партии все возрастают и распространяются даже на лиц, принадлежавших к правительственному лагерю.

Еще в сентябре прошлого года Пальмиро Тольятти отмечал в одной из речей меленди, но продолжавшийся раскол внутри блока шести правительственных партий и прогрессивнейший отход от них масс избирателей, не желающих покорно подчиняться американскому диктату.

Таковы прямые отзвуки великой борьбы, проводимой коммунистами, социалистами, сторонниками мира, борьбы за создание прочного внутреннего фронта в защиту мира, против политики войны, осуществляемой правительством. Это является также отражением борьбы, которую вел и ведет в стране рабочие и крестьяне, отстаивая фабрики и заводы, над которыми нависла угроза закрытия в результате политики де Гаспери, выступающей против разрывания военного производства.

Итальянские трудящиеся используют самые разнообразные формы борьбы. Власть не забывает о том, чтобы провести необходимые мероприятия, которые помогли бы обеспечить занятость граждан, — тогда безработные принимают решения самим приступить к осуществлению определенных работ.

В Ромагорга, близ Рима, не так давно безработные по собственной инициативе начали строить дорогу, проходящую по долине по болоту, чтобы связать свой маленький поселок с другими населенными пунктами. Все население, включая членов христианско-демократической партии, участвовало в этом. Женщины и дети носили камни с гор, мужчины выравнивали землю и прокладывали шоссе.

Полиция тщетно пыталась помешать строительству. В Ромагорга было послано несколько автомобилей с полицейскими, вооруженными дубинками, но безработные укрывались в зарослях болота, куда полицейские не рискнули спуститься, дождался, пока полицейские уберались, и вновь приступили к работе.

Несколько месяцев назад трудящиеся одного из районов Абруццо прибрали к работе «забастовку наоборот», как прозвали в Италии подобные действия безработных.

Подобные случаи стали столь многочисленными, что правительство не на шутку испугалось. В срочном порядке был издан декрет, согласно которому участие в этих «забастовках наоборот» расценивается как уголовное преступление.

«Образовался широкий фронт рабочих и крестьян, мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, широкий фронт граждан, которые чувствуют необходимость глубокого изменения нынешнего социального положения в Италии для того, чтобы спасти будущую страну и направить ее на путь, действительно ведущий к свободе, благосостоянию и прогрессу. Мир и независимость — вот чего мы требуем, вот ради чего мы должны объединиться и бороться все честные граждане».

(из доклада Пальмиро Тольятти на VII съезде Итальянской компартии 3 апреля 1951 года)

Однако правящие круги сами хорошо понимают всю абсурдность этого декрета, но потому работа является преступлением, а пришлое лопаты и лерки — главным составом преступления. Тем не менее полиция было предписано объявить действия безработных незаконными.

Правительство имеет все основания рассматривать «забастовку наоборот» как серьезную угрозу. Но оно приходит к тому, что министрам кабинета де Гаспери окончательно перестают верить даже те итальянцы, что ранее голосовали за христианско-демократическую партию.

«Забастовку наоборот» предшествует весьма интенсивная подготовка, во время которой создаются комитеты действия. Принимают участие в них приглашаются также и представители правительственных партий. Часто в комитеты входят и священники.

Правительство, пытаясь которого подавить «забастовку наоборот» с помощью полиции, как правило, проваливаются, вынуждено заниматься этим вопросом.

Войска-невольники правительство вынуждено признать то, что сделано безработными во время «забастовки наоборот», общественно-полезным трудом и оплатить.

Решающим фактором успеха всегда является единство действий рабочих — коммунистов и социалистов.

Это единство, естественно, вызывает у правительства страх. Оно и понятно: ведь каждый такой случай умножает число избирателей, которые критикуют проводимую правительством политику войны — первопричину нынешних условий жизни итальянского народа — и отходят от христианско-демократической партии.

«Забастовку наоборот» поддерживают все трудящиеся данного района: мещане с охоткой и съестными припасами прибывают из близлежащих деревень, рабочие городов присылают инструменты и деньги, собранные на заводах по политике.

В Италии много фабрик, которые по приказу американских гаулейтеров должны перейти с выпуска мирной продукции на производство военных материалов, либо

вообще закрыться. Рабочие не соглашались с этим. Они захватывают фабрики и продолжают выпускать мирную продукцию, да притом быстрее и лучшего качества. На верфях Ансальдо в Генуе рабочие самостоятельно закончили постройку парохода водоизмещением в 18 тысяч тонн. В Режо-нель-Эмилья рабочие, захватив фабрику, начали выпуск тракторов нового типа. На одной из обувных фабрик во Флоренции, которую должны были закрыть, рабочие стали изготавливать ботинки нового фасона.

Руководство фабриками, осуществляемое рабочими, проясняет вещи, которые правительство старательно пытается скрыть. Оказывается, что управлять производством можно и без хозяев, что можно выпускать продукцию при меньших затратах и по более низкой цене, чем при хозяевах, что можно, увеличив выпуск мирной продукции, обеспечить работой безработных.

Эти факты входят в сознание народа, они в то же время подчеркивают руководящую роль рабочего класса, борющегося за спасение своей страны от катастрофы, к которой неотвратимо ведет ее маршализованное правительство де Гаспери.

Год назад на национальной конференции Всеобщей итальянской конфедерации труда был утвержден «план работ», который предусматривал меры оздоровления экономической и социальной жизни страны. Этот план, встретивший горячее одобрение со стороны профессоров, ученых-экономистов и политических деятелей разных направлений, был предложен конфедерацией правительству.

Однако правительство не только отвергло план, утверждая, что невозможно изыскать необходимые средства для его осуществления. Это было сделано несмотря на то, что сумма, необходимая для начала работ, была минимальной, а в дальнейшем этот план финансировал бы сам себя.

Зато через несколько месяцев правительство, по приказу Вашингтона, дополнительно ассигновало сначала 50, а затем 200 миллиардов лир на перевооружение!

Для финансирования войны, затеваемой Трумэн, нашлись деньги, для плана мирных работ — нет.

Но не так-то легко заставить итальянских рабочих отказаться от своего плана. Сейчас они добиваются частичной реализации некоторых его пунктов, связывая борьбу за мирное производство с борьбой против свертывания промышленности, с действиями трудящихся, захватывающих фабрики и необработываемую землю, организуя «забастовки наоборот».

Политика войны, проводимая правительством де Гаспери, тормозит разрешение проблем, связанных с преобразованием экономической и социальной структуры страны.

Тем не менее итальянский народ, борющийся против этой политики войны, смело смотрит в будущее. Он решительно поддерживает требование, выдвинутое берлинской сессией Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Граждане Италии убеждены, что, объединившись со всеми народами земного шара в стремлении сохранить мир, они сокрушат кровавые планы похитителей войны.

Когда народы не хотят воевать, они не допустят войны!

РИМ, апрель. (По телеграфу)

На предварительном совещании заместителей министров иностранных дел четырех держав, происходившем в Париже, представители западных государств, как известно, упорно отказываются включить в повестку дня Совета министров иностранных дел вопрос о положении в Триесте, внесенный советской делегацией.

Представитель Франции г-н Пароди даже пытается утверждать, вопреки очевидности, что проблема Триеста якобы потеряла остроту или, как он заявил, «сейчас утихла». Между тем, это далеко не так. Насколько важна и актуальна эта проблема, видно из того факта, что в нарушение мирного договора с Италией Триест незаконно превращен в военную военно-морскую и военно-воздушную базу США и Англии. В Триесте находится американские и английские войска и ведутся работы по его укреплению.

Публикуемая нами фотография, взятая из американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» от 13 марта этого года, достаточно красноречиво свидетельствует, что янки рассматривают Триест как свой военный плацдарм и прочно обосновались там.

Симон, помещенный американские войска в Триесте. Подпись внизу гласит: «Генерал-майор Эдмунд Б. Селри, недавно назначенный командующим TRUST (войска Соединенных Штатов в Триесте), осматривает во время маневров поодому снаряжения 2-го батальона 351-го пехотного полка. Генерал Селри сменяет на этом посту генерал-майора Уильяма М. Хорда, который переведен в действующую армию в Корею».

Не велика цена заверениям г-на Пароди о том, что проблема незаконной англо-американской военной базы в Триесте будто бы «утихла»!

Усердие не по разуму

Единственное, что несколько омрачает приятные воспоминания г-на Спаака об очередном визите в Соединенные Штаты, — это осмысление от американской печати, которая, как выясняется, показала бывшему премьеру Бельгии «весьма однообразную» все остальное, что ему довелось там увидеть, не вызывает у Спаака абсолютных никаких возражений. Более того: лидер бельгийских правых социалистов пришел прямо-таки в неописуемый восторг от «изменений в классовой структуре» США, где, как он на днях имел смелость выразиться, «степенно достигает (!) миллионеры, а капитализм достигает в действительности социалистических целей».

Как раз в эти же дни военных преступлений, бывший командующий гитлеровскими войсками в Бельгии генерал Фалькенхаузен, выпущенный из тюрьмы нынешним бельгийским правительством, заявил осадившим его в погоне за сенсациями представителям буржуазной печати, что бывший премьер Спаак и министр иностранных дел в его кабинете Пиерло в 1940 году предлагали свои услуги гитлеровскому командованию. Однако гитлеровцы отклонили их «предложение о сотрудничестве».

оставив свой выбор на другом кандидате в бельгийские вилкинги — на лидере «крекситов» Дегрелле.

У Трумана Спааку, как известно, куда больше повезло, чем у Гитлера.

Американские боссы чрезвычайно обеспокоены все возрастающей ненавистью широких масс трудящихся к капиталистическому строю. Именно поэтому ученые лакеи монополий занялись сейчас подкапыванием наиболее подходящих замены слову «капитализм». Пользуясь этим словом, содержание которого столь хорошо знакомо подневольным рабам капитала, «трудно разобраться» в нужном свете Соединенные Штаты, — жаловался недавно американский журнал «Экс уик». Поэтому срочно «требуется» новое наименование для «капитализма». Своими нелепыми разглагольствованиями о «социализме» в США бельгийский прихвостень Вашингтона Спаак пытался внести свою лепту в поиски этого спасительного «заменителя» неизвестного простым людям слова «капитализм». Но никакие словесные ухищрения при Слухожине Уолд-стрит не в состоянии замаскировать звериный оскал американского капитализма.

Американский образ мышления

Недавно в журнале «Форейн афферс» была опубликована статья английского генерала Джекоба под напыщенным заголовком «Принципы английского военного мышления». Автор пишет, что английская армия после войны никогда не насчитывала менее 700.000 человек. Джекоб не лукавит: это и умает, то и болтает. К этому можно лишь добавить, что на сегодняшний день в английской армии насчитывается уже 800.000 человек, а это явное превышение личного состава вооруженных сил Великобритании в 1939 году.

Чего стоит после этого разглагольствования премьер-министра Эттли, который выступает с казенными заявлениями о Вооруженных Силах Советского Союза.

Джекоб куда проще! «...Мы вели уже несколько больших войн, — вводит бравоый генерал, — если потребуется, будем воевать опять».

Джекоб мыслит американскими штампами, хотя в этом, впрочем, нет ничего удивительного. Хорошо известно, что Англия наводнена американскими наблюдателями, за каждым британским офицером присматривает бдительное око представителя Пентагона, а господа генералы армии короля Георга VI, сами того не замечая, начинают думать как подданные 49-го американского штата. «Принципы английского военного мышления» на поверку выходят часто американскими.

Сбор подписей под Пактом Мира

ДАНИЯ. Национальный комитет сторонников мира начинает по всей стране сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Местные комитеты сторонников мира разослали во все крупные и мелкие населенные пункты Дании десятки тысяч экземпляров специальных листов с текстом Обращения. Первый сбор подписей под Пактом Мира будет проведен с 9 апреля по 5 мая (9 апреля 1940 года — день начала гитлеровской оккупации Дании, 5 мая 1945 года — дата освобождения Дании).

Конференция Сорцов за мир

ИНДИЯ. В начале мая в Западной Бельгии состоится конференция сторонников мира. К моменту созыва конференции борцы за мир предлагают собрать 200 тысяч подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

Борьба за мир в Италии тесно переплетена с борьбой против закабаления страны американским империализмом. Некоторое время назад в Генуе были распространены тысячи листовок в виде «зеленой бумажки» — американского доллара. На этом «долларе» вместо государственного герба США были изображены новейшие эмблемы заатлантической «демократии» — атомная бомба и баллон кукулониславова с двумя повешенными неграми по бокам. Надпись на итальянском языке сверху и внизу листовки гласила: «На эти деньги они не смогли купить корейцев. На эти деньги им не купить и итальянский народ». Американский журнал «Ньюсуик», откуда мы позаимствовали эту фотографию, умолчал о первой, верхней надписи и не перевел ее для своих читателей на английский язык.

Проф. И. ГЛУЩЕНКО

Зарубежные встречи

Зимой этого года, по приглашению общества «Финляндия-Советский Союз», я побывал в Финляндии, чтобы прочесть ряд лекций о мичуринском учении.

Лекция состоялась в Финляндии, как и посещение Советского Союза многочисленными делегациями финских рабочих, крестьян, интеллигентов и представителей лесных кругов, явилась наглядным проявлением тесной связи между двумя народами. Такие взаимные поездки стали возможны лишь на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, трехлетняя годовщина которого исполнилась 6 апреля. Выражая добрую волю советского и финского народов, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи немало способствует ликвидации тех пережитков неведения, которые искусственно вызывались и вызывались противниками советско-финского сотрудничества, и созданию прочных традиций взаимной дружбы между Советским Союзом и Финляндией.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с Финляндией, — дороговизна и высокая заработная плата. Положение трудящихся все время ухудшается.

Рабочий класс и беднейшие крестьянство Финляндии отвечают на это ростом забастовок и борьбой за мирный путь развития страны, против подчинения Финляндии американской реакции.

Некое классовое расслоение отражается на системе подготовки специалистов всех отраслей знания. Высокая плата за обучение в высшей школе делает ее совершенно недоступной для детей малоимущих родителей. Будущим специалистам внушают вражду к Советскому Союзу и в стране народной демократии. Само собой разумеется, что социальный состав студенчества в значительной его части благоприятствует насаждению в этой среде реакционных идей. Этому способствует и соответствующий подбор руководителем высших учебных заведений. В Хельсинкском университете, например, в качестве воспитателей молодежи выступают матери реакционеры, правые социал-демократы, во-служивающиеся перед американцами: во-

инный преступник Линккомес, Коскениemi и др.

Учебные программы старательно отгораживают учащихся средней и высшей школы от всего, что могло бы дать им объективное понятие о Советской стране, о том, что лишь благодаря Ленину и Сталину Финляндия приобрела независимость.

Своеобразной прелестью в нашем приезде явилось выступление по радио финского генетика профессора Суомалайна, восхваляющего морганизм.

Если говорить об официальном направлении, господствующем в финской науке, то это реакционные теории морганизма, для которого живая природа представляется хаосом случайных, разрозненных явлений, вне необходимых связей и закономерностей.

Пропагандируя этот вздор, реакция «хранит» Финляндию от проникновения в нее передовых биологических идей. Живя бок о бок с великой страной социализма, многие финские ученые-биологи не знают основ мичуринской науки, определяют пути продолжения южных сельскохозяйственных культур на север, что особенно важно для Финляндии.

Представление о советской науке ученые и преподаватели могут составить главным образом по враждебным СССР американским и английским источникам.

О наиболее характерных встречах с представителями финской интеллигенции мне и хочется здесь рассказать.

Ознакоившись с обстановкой, можно было заранее предвидеть, с чем мы столкнемся в Хельсинкском университете, который на протяжении многих лет реакция всячески стремилась превратить в свою читальню, пытаясь подбирать удобный ей состав студентов и преподавателей, проталкивая в руководство университетом черносотенцев, известных военных преступников. Здесь нашим научным лекциям был организован форменный бойкот.

Как была подобрана аудитория, нам неизвестно, но казалось, что ее совсем не интересовало существо наших сообщений. После моей лекции — холодное мол-

чание. Вопросов нет... То же молчание и после выступления советского ученого-медика проф. Н. А. Виноградова, рассказавшего присутствовавшим о достижениях советской медицинской науки, о новых работах профессора О. Б. Лепешинской и др.

Однако вскоре после этих лекций хельсинкские ученые, в том числе и преподаватели университета, стали приглашать нас на частные беседы в «тесном кругу». Тут мы увидели истинный, глубокий интерес к советской науке, и нам стало ясно, почему наши открытые лекции в университете «не пользовались» успехом. Открыто проявлять интерес к советской науке в столице Финляндии отнюдь небезопасно: можно прослыть коммунистом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Неудивительно, что многие ученые побегали публичных встреч с нами. Одна из таких частных бесед с биологом в Хельсинки длилась пять часов. Каждое положение мичуринской науки обсуждалось с живым и напряженным интересом. И ни один из ученых-биологов не пытался противопоставить тому, что услышал, никакие «морганистские достижения».

Но даже и в Хельсинки, как и в других городах, мы встретили ученых, которые не желают подчиняться реакционерам и плещать под американскую лудку, а открыто выражают свои искренние симпатии к нашей науке. Они отговариваются приобщать к ней своих студентов.

Это прежде всего члены общества «Финляндия — Советский Союз» и других прогрессивных организаций. Так, в разговоре с деканом лесного факультета Хельсинкского университета Эрки Лайтакари мы услышали от него, что он хорошо знаком с трудами знаменитых русских лесоводов Докучаева, Высоцкого, Морозова.

Интерес Лайтакари к достижениям советских лесоводов и мичуринской агробиологии был так значителен, что, пренебрегая опасностями, он вечером того же дня организовал нашу встречу со студентами и преподавателями лесного факультета.

Поездки по стране дали возможность нам воочию убедиться в том, что пропагандируется финскому народу вместо науки,

В городе Оулу мы убедились, что местные власти «забыли» про существующий Договор Финляндии с Советским Союзом о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. «Забыли» они и неоднократные заверения финского правительства о его верности этому договору. Нам было отказано предоставить помещение для чтения лекций. Представители общества «Финляндия — Советский Союз» подыскали в последнюю минуту другое помещение.

В беседе, которая развернулась после лекции, мы услышали характерную реплику, отражающую плоды реакционной пропаганды. Одна из моих собеседниц, женщина лет семидесяти, представительница «Союза юных христиан» заявила: «Хотя вы и убедительно рассказали нам о материалистической биологии, но да будет вам известно, что наша финская метафизика имеет свои значительные успехи».

«Успехи», о которых говорила эта женщина, весьма усердно пропагандируются финскими правыми кругами. И формы этой пропаганды идеализма, метафизика, всяческих суеверий здесь очень многообразны. Вот характерный пример такого рода «успехов». Некоторые журналы систематически публикуют гороскопы — шарлатанские предсказания событий, какие должны якобы приключиться с тем или иным человеком. Человеку, родившемуся в январе, внушают, что его «счастливым числом» — 8», предсказывают также «благоприятную неделю для искренней любви», напоминают, что «коммерческие дела на этой неделе не удадутся без напряжения всех сил».

Но к чести финской интеллигенции следует сказать, что значительная часть ее в этих условиях проявляет большой интерес к материалистической советской науке. Успешно прошла наша лекция в городах Турку, Тампере, Ювяскяла, Кемпи и Хименлякки. Они были многолюдны, нам задавали много вопросов.

В Турку лекция проходила в шведском университете. Зал был переполнен. Присутствовало около 500 человек. На следующий день была прочтена лекция для преподавателей финского университета. Слушатели с благодарностью отмечали, что они услышали новое слово науки, и высоко оценивали достижения ученых СССР.

Исключительный интерес к советской науке я ощущал у поданных ученых Финляндии, у тех, кому приходится решать актуальные проблемы, вытекающие из жизни. Они тянутся к нам, зная, что именно у советских ученых они найдут ответы на вопросы практики. В этом я убедился еще в Хельсинки при встрече со студентами и преподавателями лесного факультета университета. Об этом же свидетельствовали и многие другие факты.

В 90 километрах от города Турку находится Иойкюйненская опытная селекционная станция. После лекции «Мичурин — великий преобразователь природы», прочтенной в городе Турку, ко мне обратилась сотрудник этой станции Похьянхеймо. От имени коллектива станции он просил посетить ее и рассказать о работах советских селекционеров.

На станции меня оживил сюрприз: небольшая выставка печатных трудов советских биологов, словно посвящая, чьи советы здесь пользуются уважением. Впрочем, директор станции проф. Песола не оставил места для сомнений: он заявил, что находит в советских трудах ценнейшие указания, а в русских и советских сортах — ценнейший материал для финской селекции. Особой популярностью пользуются, по заявлениям Песола, советская роза «Ватка» и старый русский сорт зимостойкой урожайной пшеницы, названный в Финляндии «Олимпийей».

Используя достижения советской селекции, Песола сам создает первоклассные сорта ржи («Тойво»), пшеницы («Варма»), ячменя и других культур, занимающих большие посевные площади в стране.

Убедившись на практике, что желательных результатов в селекции можно добиться только методами, не имеющими ничего общего с морганизмом, научные сотрудники станции глубоко интересуются достижениями советских ученых и мечтают посетить СССР, чтобы на месте ознакомиться с работами советских ученых.

Профессор Лаури Палохеймо, работающий над вопросами кормления животных, заявил нам, что на него и его коллег особое впечатление произвела работа по созданию кромской породы скота в совхозе «Каравеа» Костромской области. Палохеймо считает, что история создания каравеевского стада имеет мировое значение для теории и практики животноводства. Он написал и готовится опубликовать работу об опыте совхоза «Каравеа».

Но особенно теплыми и задушевными были наши встречи с рабочими и крестьянами. Огромное впечатление на нас произвела встреча с рабочими промышленного города Кемпи. Этот город известен тем, что в августе 1949 года власти при социал-демократическом правительстве Фагерхольма учинили здесь кровавую расправу над мирной демонстрацией местных рабочих.

Лекция в Кемпи была назначена на вечер. Но вдруг выяснилось, что помещение, где она должна была состояться, будет занято... «танцами». Казалось, лекция сорвется. Но она состоялась все же. Когда мы вошли в просторный зал, он был уже переполнен рабочими. И какой полем. Какие радостные настроения парди здесь! Уже с первых слов нам стало понятно, как велики симпатии и интерес финских рабочих к Советскому Союзу. Их интересует все, чем живут советские люди.

Большой интерес к советской науке, как ни старается финская реакция заглушить его, охватывает широкие слои рабочих, крестьян и интеллигенцию. Многие из наших слушателей и собеседников заявляли, что видят в советских ученых представителей страны, в которой все, в том числе наука, поставлено на службу миру. Вопреки стремлениям финской реакции во главе с правыми социал-демократами сделать Финляндию послушным орудием англо-американских агрессоров, трудовой народ хочет мира, для него лучшей наукой — та, которая борется за мир, помогая трудящимся в улучшении их жизни.